

мыслить. Как писал Паскаль: «Будем же стараться хорошо мыслить: вот начало нравственности» [7, с. 410].

Литература

1. Гагарин С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От античности до нового времени. — Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2001.
2. Декарт Р. Избранные произведения. — М., 1950.
3. Мамардашвили М. Картезианские размышления. — М.: Прогресс; Культура, 1993.
4. Мережковский Д. С. Что сделал Паскаль? (Приложение) // Филиппова М. М. Паскаль: его жизнь, научная и философская деятельность: биографический очерк. — Челябинск: Урал LTD, 1998.
5. Паскаль Б. Мысли о религии. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001.
6. Филиппова М. М. Паскаль: его жизнь, научная и философская деятельность: биографический очерк. — Челябинск: Урал LTD, 1998.
7. Таранов П.С. Философия сорока пяти поколений. — М.: АСТ, 1999.
8. Шестов Л. На весах Иова. — М.: Фолио, 2001.

УДК 2-42:1

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-154-160

МЕСТО СОСТРАДАНИЯ В НРАВСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

© **Андрей Александрович Тарасов**

иерей, магистр философии, клирик, Свято-Троицкий храм г. Улан-Удэ
E-mail: andrei.anavim@mail.ru

© **Дари Шойбоновна Цырендоржиева**

доктор философских наук, профессор, Бурятский государственный университет
E-mail: dari145@mail.ru

Практическое проявление сострадания представляет собой сострадательную помощь как особый вид социального взаимодействия. Сострадание было актуальным во все времена и не перестает быть актуальным в настоящее время. Для светского общества сострадание — одно из основных понятий нравственности. В христианском обществе сострадание непосредственно связано с понятием любви, которая находит свое отражение в практической деятельности, направленной на помощь ближнему. В христианстве мы впервые встречаемся с теорией благотворительности, в которой устанавливается логическая связь между состраданием и любовью, понимаемой как готовность пожертвовать собой ради других людей. Получив теоретическое обоснование в виде христианского учения о любви и сострадании, милосердии, благотворительность стала принимать систематический характер. Она вошла в повседневную жизнь христианских общин, а созданная на их основе церковь рассматривала ее как одно из важнейших направлений своей деятельности. Христианская идея милосердия часто служила и служит основанием

благотворительной деятельности как общественных организаций, так и частных лиц.

Ключевые слова: сострадание, милосердие, любовь, жалость, сочувствие, благотворительность, нравственность, христианство.

PLACE OF COMPASSION IN THE MORAL LIFE OF SOCIETY

Andrey Tarasov

Priest master of philosophy, cleric of Holy Trinity Church in Ulan-Ude

E-mail: andrei.anavim@mail.ru

Dari Tsyrendorzhieva

Doctor of Philosophy, Professor, Buryat State University

E-mail: dari145@mail.ru

The practical manifestation of compassion is a compassionate care as a special kind of social interaction. Compassion was relevant at all times, and never ceases to be relevant at the moment. For a secular society, compassion — one of the basic concepts of morality. In the Christian community compassion is directly related to the concept of love, which is reflected in practical activities to help your neighbor. In Christianity we first meet with the theory of philanthropy, which establishes a logical link between compassion and love, understood as the willingness to sacrifice themselves for other people. Having theoretical justification in the form of Christian teachings on love and compassion, mercy, charity began to take systematic. She went into the everyday life of Christian communities, and based on them the Church-the'aad saw it as one of the major directions of its activity. The Christian idea of charity is often served and serves as a Foundation charitable activities, both public organizations and private individuals.

Keywords: compassion, mercy, love, pity, compassion, charity, morality, Christianity.

Сострадание — это способность прочувствовать и принять как свою чужую боль, будь то физическую или душевную. Исходя из лексического анализа, следует отметить, что «сострадание» имеет двойственное значение: как действие и как состояние. Оно может иметь как активную форму, приобретая деятельностный аспект, так и пассивную, как «сопереживание». Сострадание связано с такими синонимичными понятиями, как жалость, сочувствие, милосердие, любовь, которые отличаются от него по содержанию, но сопутствуют ему. В результате анализа содержания понятия сострадания можно прийти к выводу, что сострадание представляет собой одну из форм проявления человеколюбия.

В христианстве понятия «сострадание», «милость» и «любовь» — основополагающие понятия, без которых невозможно представить вообще исповедание веры во Христа, жизни в церкви и дальнейшего вечного спасения.

Сострадательная помощь как особый вид социального взаимодействия исторически развивалась и закреплялась в социальной практике исходя из общественных, групповых и индивидуальных ситуаций и конкретных по-

требностей. Этот особый тип социальных отношений сформировался в процессе социокультурного развития как проявление социальной активности в форме солидарности — единения и взаимосвязи между людьми, выраженной в качестве поддержки и взаимопомощи индивидуумов, групп общества в ситуации нужды других.

Формирование милосердия как нравственного принципа осуществляется в процессе перехода от спонтанного (инстинктивного) проявления *взаимопомощи к «близким»* как одного из механизмов выживания до сознательного проявления *«любви-дара», предназначенного для всех* в качестве обязательного условия человеческого общежития.

Многочисленные факты истории этносов свидетельствуют, что обычаи взаимопомощи естественно, в виде внеинституциональных установлений, формируются уже в архаическом обществе. Спонтанное (инстинктивное) проявление взаимопомощи к «близким» изначально пронизывает и структурно, и функционально все стороны жизни соплеменников, являясь одним из механизмов выживания в окружающем мире. Важнейшим этапом антропогенеза, символизирующим рождение «человечности», становится формирование способности совершать поступки, лично индивидам в данный момент невыгодные и даже опасные [1].

С возникновением социальной дифференциации, становлением государственности и разграничением различных функций управления (административного, хозяйственного, правового, политического, военного, религиозно-культурного и др.) обычаи помощи институциализуются в формах благотворительности и социального призрения. Примером тому может служить культура античного мира, где начинают развиваться социально санкционированные виды раздачи неимущим гражданам денежных средств, создаются дома призрения для военных инвалидов, осиротевших детей и др. Философскими обоснованиями подобного рода деятельности становятся идеи справедливости, и прежде всего справедливости «распределительной» (Аристотель, Сенека). Однако поистине сострадательное отношение к Другому хотя и находит свое место, но никак не сопрягается со справедливостью, оставаясь в формате исключительного (героического) поведения, а не общеобязательного.

Формированию паттерна, основанного на «любви к ближнему», явно способствуют национальные и мировые религии, вносящие в профанное сознание сакрально-возвышающие дискурсы. Так, в христианском мире забота о больных, нищих, призрение сирот, облегчение участи униженных и оскорбленных, словом, все виды «сострадательной помощи» рассматриваются как божественное воление. Более того, сакральная заповедь любви скрепляет принцип сопряженности сострадания (любви) со справедливостью. Человек может оказаться настолько «не ближним», что полюбить его невозможно, но любовь к Богу (а значит, и подражание Богу) помогает отнестись с состраданием и к такому ближнему — постараться понять его. От верующего человека требуется сознательное усилие, направленное на содействие благу Другого. Такова религиозная реализация нравственного долга, причем долга индивидуального, находящего выражение в особом виде «сострадательной помо-

щи» — милостыне. Любопытно, что и при определенной индивидуализации такая помощь остается под надзором общественного контроля (прежде всего со стороны института Церкви).

Таким образом, формы индивидуальной помощи постепенно начинают воспроизводиться не только нерегулируемым массовым поведением, но и содействием специальных инстанций. В христианстве мы впервые встречаемся с теорией благотворительности, в которой устанавливается логическая связь между состраданием и любовью, понимаемой как готовность пожертвовать собой ради других людей. Получив теоретическое обоснование в виде христианского учения о любви и сострадании, милосердии, благотворительность стала принимать систематический характер. Она вошла в повседневную жизнь христианских общин, а созданная на их основе церковь рассматривала ее как одно из важнейших направлений своей деятельности. Христианская идея милосердия часто служила основанием благотворительной деятельности как общественных организаций, так и частных лиц.

В XVI–XIX вв. в западной культуре складываются системы государственного социального обеспечения со своими светскими институтами, появляется специальное законодательство, регулирующее деятельность не только приказов общественного призрения, но и благотворительную деятельность в обществе.

Индустриализация, урбанизация, составляющие основу общества «расширенного порядка», определяют развитие ряда надиндивидуальных схем поведения. Именно культура крупных городов генерирует феномен «ролевого поведения», сводящего взаимодействие между людьми к оптимально рационализированным и функциональным формам. Городской образ жизни характеризуется заменой первичных контактов вторичными, ослаблением родственных уз, падением социальной значимости семьи, исчезновением соседства и подрывом традиционной основы социальной солидарности. Более того, разнородность состава городских жителей обостряет различия между группами, дифференцированными по различным критериям, в том числе по доходу и статусу. Невозможность и недостаточность вспомоществования нуждающимся традиционными методами (например, в форме милостыни или прямой передачи материальных ресурсов — от лица к лицу) становятся важным условием формирования новых моделей социальной помощи.

Мировая практика благотворительности изобилует примерами оказания бескорыстной помощи не только нищим, но и представителям творческих профессий, общественным организациям, которые испытывают недостаток в финансовых и прочих средствах для решения определенных проблем. Однако во все времена возникали скептические оценки, касающиеся моральной стороны благотворительной деятельности. В некоторых случаях они, безусловно, имели под собою реальные основания, однако в общем смысле благотворительность всегда несла возможность спасения для тех, кто утратил всякую надежду.

Во второй половине XX в. в западном мире формулируются концептуальные принципы социальной работы как особого вида профессиональной деятельности. Основанием этих принципов становятся концепции граждан-

ских и политических прав человека (защита прав человека от любой дискриминации).

По мере того как развивалась и ширилась система профессиональной подготовки социальных работников, формировалось и профессиональное сообщество, в котором большое внимание уделялось поддержанию гуманистического и альтруистического духа в среде специалистов, а также того, что отличало его от других сообществ, выражению активной гражданской позиции по проблемам человека и общества.

Существенным атрибутом узаконенной, легитимной профессии становится ее кодификация (70–90-е гг. XX в.). Этические кодексы, которые принимаются Международной федерацией социальных работников и национальными ассоциациями социальных работников (США, Великобритания, Россия и др.), объединили систему принципов, определяющих ожидания специалистов, операциональный набор профессиональных ценностей, правила поведения, с которыми представители профессии обязаны соотносить свои действия, чтобы оставаться достойными членами своих организаций. Они выстраиваются на общечеловеческих и универсальных ценностях и принципах, но отражают и свои специфические правила [2].

Социальную работу и благотворительность в ее современном понимании сближает относительная институированность — наличие правового статуса, специальных организационных форм, участие в благотворительной деятельности не только частных лиц, но и коллективных субъектов. В то же время благотворительность не имеет жесткой формализованной регламентации, что обеспечивает большую гибкость, мобильность, возможность для расширения круга адресатов социальной помощи и поддержки. Различие между государственной помощью и благотворительностью включает в себя этический аспект: благотворительность добровольна, государственная помощь обязательна.

Поступки «милостыни» обычно совершаются спонтанно, часто на эмоциональной основе, обусловленной ситуацией крайней нужды Другого. Это преимущественно эмоциональное основание милостыни определяет ее эпизодический, несистемный и ситуативный характер, а также ориентацию на благо конкретного человека.

Обратим внимание на аксиологическую двойственность феномена социальной работы. С одной стороны, она есть форма «осуществления милосердия» (от профессиональных социальных работников требуются особые личностные качества, в том числе наличие или предрасположенность к эмпатии). С другой стороны, социальная работа — это форма осуществления государственной политики по интеграции общества и социального контроля за реализацией принципа справедливости (т. е. принципа, который отчасти регулирует баланс «отданного» и «полученного»).

На многие годы в суровую советскую эпоху милосердие выпало из общественно значимых практик. По мнению писателя Д. Гранина «милосердие убывало не случайно». Сказались годы массовых репрессий, раскулачивания, когда людям не позволяли оказывать помощь близким, соседям, семьям пострадавших. Не давали приютить арестованных, сосланных, заставляли вы-

сказывать одобрение суровым приговорам, осуждалось сочувствие не только «врагам народа», но и их родным. Чувство милосердия расценивалось как подозрительное, а то и преступное, аполитичное чувство в эпоху классово-борьбы только мешает, разоружает. «Милость падшим» оказывали, таясь и рискуя. Только время Великой Отечественной войны стало определенным переломом, обнажив до предела и человеческую жестокость, и беспредельное милосердие.

В послевоенное благополучное, а в последствии и в сытое время, казалось бы, должно наступить смягчение нравов, однако уже с начала 1980-х идет неуклонный рост преступности, достигнув своего пика в середине 1990-х гг. Значительное количество преступлений против личности — предумышленные убийства, нанесение тяжкого телесного вреда, изнасилования и др. — говорит о достаточно высоком уровне жестокости в обществе, однако говорит ли это о том, что в нем нет места состраданию и милосердию? Параллельно этим страшным явлениям происходят тысячи добрых дел из сострадания. Наиболее объективно можно судить об институционализированном сострадании: через благотворительные фонды и организации, различного рода благотворительные акции. Статистики и объективных данных о раздаче милостыни на улице или актах прощения обид не существует, но существует отчетность по благотворительным акциям. Они дают представления о том, как люди отзываются или не отзываются на чужую беду.

Также традиционно активно россияне откликаются на такие беды, как пожары и наводнения, лишаящие крова и какого-либо имущества. Помощью погорельцам занимаются многие российские НКО. Сотрудники организации «Зеленый патруль» выезжают на пожары в регионы и работают в противопожарных дружинах. Сбор вещей для погорельцев ведут: Благотворительный фонд «Созидание», межрегиональная благотворительная общественная организация «Орден милосердия и социальной защиты», областные фонды социальной защиты, политические партии и, конечно, представители бизнеса, большие корпорации и индивидуальные предприниматели. Не остаются в стороне национальные и религиозные объединения. Но особую роль в век информационных технологий играет профессиональное сообщество журналистов. Так, благотворительный марафон Первого канала в помощь пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке собрал более 717 млн рублей (сам Первый канал перечислил в фонд помощи пострадавшим 75 млн рублей — доход от рекламы за один день).

Если еще в середине XX в. сострадание к животным было вторичным по отношению к человеку, то сегодня во время благотворительных акций в поддержку животных если слышны единичные сетования «лучше бы о людях думали», то они вызывают огонь критики. Потому что сострадания тем, кто слабее тебя, — это первая ступенька, от которой идет сострадание к остальным. В биографиях преступников очень часто встречаются эпизоды детства, в которых были издевательства над животными. Сегодня многие сострадают животным и участвуют в благотворительных акциях, которые активно проходят по всей стране не под патронажем государственных органов, а именно по инициативе обычных граждан, неравнодушных горожан. Это акции в Мо-

скве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Краснодаре, Екатеринбурге («Благотворительный фонд помощи бездомным животным», с 2004 г.), Тюмени (благотворительный проект «Собака-копилка»), Пятигорске («Кото-фест») и мн. др. С 2009 г. такие акции проходят и в Улан-Удэ. 29 марта 2009 в центре г. Улан-Удэ прошла первая акция защитников животных, которая вошла в общероссийскую (пикеты проходили в 50 городах России). С тех пор подобные акции проходят на регулярной основе.

Зоозащитники регулярно проводят рейды по поимке бродячих животных, чтобы уберечь животных от гибели, вакцинировать их, попытаться пристроить в добрые руки. Пойманные гуманными способами, животные проходят обязательный карантин, лечение, стерилизацию, вакцинацию. Очень часто волонтеры берут животных на передержку домой, прививая им навыки жизни в доме, с людьми. Как заявляют сами волонтеры, случаев успешной передачи животных в добрые руки тоже становится больше.

Таким образом, в современном российском обществе достаточно сильны и находятся на подъеме процессы благотворительности, что говорит о том, что чужое горе находит отклик в сердцах людей, они готовы отдавать свою посильную помощь в той или иной форме для других людей, и не только для людей, распространяя свое милосердие и на животных.

Литература

1. Березина Е. М. Осуществляемое милосердие // Вопросы культурологии. — 2012. — № 4. — С. 18.
2. Наместникова И. В. Этические основы социальной работы. — М.: Юрайт, 2012. — С. 94.

УДК 27-184.3

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-160-167

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНОГО ПОНИМАНИЯ СВОБОДЫ В ПРАВОСЛАВНОМ ВЕРОУЧЕНИИ

© **Евгений Александрович Фомин**

иерей, настоятель, Михаило-Архангельский приход, пос. Селенгинск,
Республика Бурятия
E-mail: fofonovo@gmail.com

© **Дари Шойбоновна Цырендоржиева**

доктор философских наук, профессор, Бурятский государственный университет
E-mail: dari145@mail.ru

В статье определены главные ценности свободы в русском православном вероучении — это чистая совесть, чистые помыслы, добрые дела, любовь к ближним и человечеству в целом, смирение. Проблему свободы следует рассматривать с точки зрения христианского антропоцентризма. Сам человек должен для себя лично стать «мерой вещей» и познать онтологическую ценность свободы. Свободы, прежде всего, от за-